

Лечение от травм, которые были неизбежны в этом столкновении, заняло немного времени, не позволяя мне тут же приступить к своим обязанностям как медика. Но я пытался сделать все как можно быстрее, совсем не экономя чакры, которой и не было. Где-то спустя пол часа я был почти здоров, вот только чакроканалы продолжали ныть от перенапряжения, а резерв был почти пуст. Сасаки-сан выглядел плохо. Он был окровавлен во многих местах. Правая нога была сломана, так же как и несколько ребер. Все это я понял по его стойке.

— Капитан, возьмите, — сказал я ему и выдал несколько пилюль, которые должны помочь мне в его лечении. Сам я тоже принял одну пилюлю, которая была довольно дорогой, так как она восстанавливала чакру, а секретом их создания обладал только один клан в нашей деревне.

Сасаки-сан быстро съел пилюлю, что я ему дал, а потом позволил мне погрузить его в сон. Я начал быстро его сканировать на остатках чакры, что еще осталась. Уже скоро мой источник, будет работать в режиме повышенной производительности, так я смогу провести небольшое лечение. Выглядел капитан совсем плохо. Кроме тяжелых ранений, у него были повреждены чакроканалы. Некоторые тенкецу были заблокированы чужой чакрой. Именно такие травмы были самыми опасными и трудными, так что лечить я это пока не буду, оставлю на потом.

Спустя несколько минут чакра начала вырабатываться в усиленном режиме, и как только ее набралось достаточно, я начал лечение. Быстрыми движениями выравнивая кости, и сращивая их. Поврежденные органы требовалось быстро залатать, обработать осколки костей, после чего вернуть их на свое место. Лечил я его еще несколько часов, и когда пилюля окончила свою работу, я чуть не свалился от усталости. Сражаться с Хьюга совершенно неблагоприятное занятие, и сейчас я понимаю, что если увидел его, то нужно как можно быстрее убить.

— Нужно встать, — проговорил я сам себе и начал подниматься, придерживаясь о ветку дерева, что росло совершенно в нужном месте. Подниматься было тяжело, но я это сделал и разогнулся.

Воздух был очень приятным. Пахло цветами и деревьями. Я окинул взглядом пространство вокруг и скривился. Во многих местах земля была покрыта трещинами и кратерами. Там, где применялись техники, кратеры были намного больше. Многие деревья были повалены, создавая небольшую просеку в лесу. Все-таки я еще очень слаб, а развиваться во время войны не всегда будет время. Да именно война. Когда коноховцы узнают, что их шиноби убили, они будут задавать вопросы. Первым делом они будут задавать их Цучикаге. Тот конечно отбрешется, но осадок останется. Сами кланы Конохи будут давить на Хокаге, дабы тот принял решительные меры, что сто процентов спровоцируют войну. Резким посылом чакры, я пробудил капитана. Тот открыл глаза, но не спешил вскакивать, и бросаться во все живое кунаями, или же, не дай Рикудо, техниками. Я не переживу их.

— Рико? — понятно о чем, спросил он у меня.

— Вы почти здоровы, капитан, — ответил я ему, а потом выдохнул. — Вот только некоторые тенкецу у вас заблокированы.

— Дерьмо биджу! — выругался он.

Тут я с ним согласен. Раскрытие тенкецу еще то действие. Оно сопровождается болью, которая может даже свести с ума. А если их не разблокировать, то многие техники станут недоступными. Хорошо, что каналы не были заблокированы.

— Что там Юджин и Кенши? — задал он вопрос, вот только в его голосе совершенно не чувствовалось надежды на то, что они живы.

— Не знаю, — ответил я ему и выдохнул. Нужно пойти и посмотреть как там они. Вот только я совершенно не уверен, что они живы.

Спуститься вниз на остатках чакры не составило проблем, и я поковылял в сторону лежащих тел. Быстрая проверка показала, что они мертвы. Юджина просто разорвали, а Кенши лежал с остановленным сердцем. Если бы я оказался вовремя около него, то смог бы спасти, а так... Вот дерьмо!

После этого я отправился к куноичи, которую я вырубил под конец боя. Она лежала на земле сломанной куклой, вот только у нее ничего сломано не было. Резко подхватил ее и, прыгнув в сторону капитана, скинул тело на толстую ветку. Она плюхнулась, словно мешок, но не проснулась.

— Парни мертвы, — сказал я.

Капитан Сасаки-сан только выдохнул на это, и потерял свою переносицу. Сейчас он уже выглядел получше, чем когда очнулся, но все еще был слаб. Нужно нам убираться отсюда, я не думаю, что Хьюга был настолько глуп и не послал сигнал тревоги.

— Что будем делать с ней? — спросил у него и указал на куноичи, что лежала без сознания.

— Она просто генин, но может обладать ценной информацией, которая нам бы совершенно не помешала, — сказал Сасаки-сан и встал уже в полный рост. — Думаю, нам нужно будет залечь на дно на несколько дней, так как ищейки Конохи тут все перероят.

— Хай! — кивнул я, и поднял куноичи, чтобы закинуть себе на спину. Так как у нас нет свитков для переноса пленных, то приходится довольствоваться таким способом.

Мы начали двигаться вперед, перепрыгивая с ветки на ветку. Делали мы это очень медленно, так как Сасаки-сан не мог поддерживать прежнюю скорость. Сейчас она на уровне генина, а заблокированные тенкецу делают такое передвижение еще более сложным. В таком темпе мы двигались около получаса, и когда я почувствовал, что куноичи сейчас очнется, то знаками показал об этом капитану.

Остановились мы на небольшом пяточке земли, на которой не было ни травы, ни цветов. Просто голая земля. Я скинул куноичи на землю, и сложил несколько печатей. Под моим взглядом земля начала продавливаться вниз. Я был похожим на бур, который продавливает землю, создавая длинный тоннель. Опустившись так в низ на несколько десятков метров, я быстро сложил новую серию печатей и приложил руки, что бы создать пустоту для подземной пещеры. Спустя несколько секунд передо мной была небольшая пещера, в которой с легкостью могли поместиться несколько людей. Мы быстро вошли внутрь, и я обвалил тоннель, но не забыл при этом оставить небольшую трубу для воздуха, так как вентиляция очень важная вещь, особенно если мы собираемся сидеть тут несколько дней. Капитан вытащил небольшой свиток и протянул мне.

— Распечатай! — приказал он. Капитан мог бы это сделать сам, вот только это может очень плохо для него обернуться, вплоть до разрывов множества каналов.

Вспышка дыма и тьму в пещере разогнало несколько светящихся грибов. Зацепив их на стенах, я смог, наконец, полностью выдохнуть. Хотя тут мы на какое-то время можем не бояться преследователей, потом придется сменить место дислокации, но это уже позже.

— Эту Сенджу, надо бы связать перед тем, как ты приведешь ее в сознание, и поставить печать подавитель чакры, — сказал капитан и протянул еще один свиток, продолжив говорить: — Вот распечатай! Там печать подавитель, положи ее на очаг Сенджу и подай в нее свою чакру для активации. Такую печать можно поставить только пока она в бессознательном состоянии.

Вспышка дыма и на полу лежит очень много разных печатей и других не понятных приспособлений. На одной из печатей было написано кандзи "подавить". Взяв эту печать положил ее на очаг куноичи и подал в нее чакру, после чего печать сразу активировалась. Сенджу дернулась, но осталась в бессознательном состоянии.

Я быстро вытащил несколько небольших, но тугих веревок и быстро связал руки куноичи за спиной, а потом сделал точно также с ногами. Резким толчком в лоб, вместе с выбросом медицинской чакры, я привел ее в сознание. Она попыталась отпрыгнуть, и что-то сделать руками, вот только ничего у нее не получиться, так как я уже успел позаботиться о ее подsumке, и всех возможных заначках, где спрятан яд.

— Доброе утро, спящая красавица! — поздоровался я с ней, дыхнув ей в лицо. Она рефлекторно отвела от меня, голову и ударилась затылком о стену.

— Где я? — спросила она тихим голосом. Вот только я чувствовал, как она дрожит от страха из-за того, что мы с ней можем сделать.

— В плену, — сказал капитан чистую правду. Действительно, зачем скрывать это, если она это очень скоро поймет.

— Отпустите меня! — тут же сказала она нам. — За мной придут и точно спасут! — сказала она повышая голос.

— Ха-ха! — засмеялся капитан и быстро подошел к ней и нагнулся. У него в руке появился кунай, он приложил его к девичьей шейке, и выпустил свою Ки. От этого она вся покрылась испариной, и со страхом смотрела на капитана.

— Девочка, — начал говорить Сасаки-сан. — Если ты думаешь, что если ты клановая, то всегда права, и каждый должен исполнять твое пожелание, то ты глубоко ошибаешься.

Похоже, что его понесло. Никогда бы не подумал, что у нашего капитана бзик на Сенджу или это на всех клановых?

— Ох... — протянул он и надавил на ее горло, тем самым пуская едва заметную струйку крови. — Видишь, у вас Сенджу такая же кровь, как у Учиха и у самых обычных людей.

Куноичи со страхом смотрела на капитана. Она даже ничего сказать не могла, так как Ки, которым он давил, кровь, что он показывал и зверская рожа полностью отбивали желание что-то говорить, как-то оправдываться.

— Рико, — обратился ко мне капитан с нормальным выражением лица. — Я хочу исправить мои тенкецу сейчас. Мне слишком неудобно.

— Хай! — сказал я ему.

Дальше была довольно интересная работа. Исправление заблокированных тенкецу не является простым процессом. В большинстве случаев ирьенин здесь нужен только чтобы проконтролировать шиноби. Раскупорка тенкецу проводится одним методом. Пациент должен сам создать определенное давление внутри своих чакроканалов, а потом резко выплеснуть всю накопленную чакру в пространство, используя только заблокированные тенкецу. Вражеская чакра, под давлением родной, выстреливает словно пробка. Все это сопровождается вспышкой боли, словно на нервы накапали несколько капель кислоты.

Я быстро приложил свою, светившуюся зеленым светом руку, ко лбу капитана, дабы помочь ему справиться с болью. Несколько минут ничего не происходило, но я отлично чувствовал, как чакра, что была внутри шиноби начала увеличивать свое количество, а потом рывком направилась к заблокированным тенкецу.

Раздался звук разрываемой ткани, и в меня ударил сильный поток чакры. Если бы я не прицепился к полу, то меня могло бы сдуть и опрокинуть, при этом что-то повредив. Резким импульсом я послал медицинскую чакру, дабы подавить боль. Только после этого капитан расслабился и с облегчением лег на холодный пол. Он поднял свои руки и внимательно посмотрел на разорванную одежду. После боя она совершенно не выглядела целой, а сейчас она была даже больше повреждена. Вот только одной дырой больше, одной дырой меньше. Сейчас это не имеет никакого значения.

— Какое хорошее чувство, — проговорил тихо капитан Сасаки-сан, но я его услышал и

хмыкнул.

После моего хмыка он поднялся и окинул внимательным взглядом пленницу. Сейчас она сидела и внимательно нас рассматривала. В ее глазах был страх, вот только также там можно было прочесть то ли презрение, то ли еще что-то. Никогда не замечал за собой больших способностей в чтении эмоций по глазам.

— Ну что же, — проговорил он. — Теперь перейдем к самой веселой части, — после этих слов капитан улыбнулся и снова вытащил кунай, а затем взял с полу еще несколько странных приспособлений и несколько белоснежных порошков.

— У нас есть ирьенин, который не позволит тебе умереть, — проговорил капитан, а потом добавил: — А что это значит? — спросил он, когда подошел вплотную к ней.

Куноичи Конохи сглотнула. Капитан улыбнулся мерзкой улыбкой, и облизал свой кунай и сказал:

— Правильно. Сейчас ты будешь петь нам песенки о Конохе, техниках и многих других интересных вещах.

Я с сомнением посмотрел на капитана. Клановые техники, очень редко достаются бесклановым в родной деревне, а что уже и говорить о вражеских деревнях. Конечно, я не очень много знаю о нашем капитане, но вполне возможно, что он один из мастеров, что могут получить любую информацию. Вступать в разговор мне было совершенно не нужно, так как я совсем не знаю, что будет делать капитан Сасаки-сан. Да и портить атмосферу, что он создал, будет свинством. А так, может, и какими-то техниками разживусь.

Дальше было много интересного и мне пришлось довольно много поработать, леча куноичи от "расспросов" капитана. Сначала она совершенно не собиралась ничего говорить, но это продолжалось не долго. Мне кажется, что Сасаки-сан представлял себя эдаким музыкантом, вызывая нужную информацию у куноичи. И где-то спустя час активных "разговоров" она раскрылась, и различные сведенья потекли к нам маленьким ручейком.

Еще спустя полчаса, мне пришлось первый раз серьезно ее лечить, а все оставшееся время я просто записывал все, что она говорила. Она рассказала нам о нескольких отрядах и их диспозиции, о количестве патрулей в крепости, что стоит напротив Шишиноа. Потом мне снова пришлось ее лечить. Тогда джоунин разошелся не на шутку. Он начал использовать много разных печатей, и других приспособлений, которые смогли на короткое время снять ментальную защиту и блоки, поставленные кланом и Конохой. После чего Сасаки-сан начал расспрашивать ее о различных техниках ее клана и Конохи в целом. Вот здесь реально была полезная информация. Так как клан Сенджу, это почти поголовно клан боевых ирьенинов, то я узнал много нового. Некоторые методики работы были для меня новыми, некоторые били знакомы по памяти, что я получил. Так же, она раскрыла, как они делают свое тайдзюцу настолько опасным и даже одну очень интересную технику В-ранга. Так продолжалось недолго, в один момент защита сработала и куноичи умерла, а Сасаки-сан просто закопал тело

под землю. И я его понимаю, мы сейчас на вражеской территории, и добыча ценной информации в приоритете.

После этого капитан написал небольшой доклад с самой интересной информацией, что мы получили, и отправил ее, используя небольшой свиток со странным гербом, который был мне неизвестным. Ну и ладно.

— Капитан, — обратился я к нему. — Что дальше?

Сасаки-сан на несколько секунд задумался, а потом махнул рукой, собирая все оружие и припасы, что мы забрали у команды Конохи. И собирая все остальные свои вещи, запечатывая их в свитки.

— Мы должны выполнить нашу миссию, — сказал он и потер переносицу. — Так как, мы понесли потери, придется пересмотреть некоторые планы.

После этого он вытащил небольшую сумку из одного свитка, что был спрятан у него за спиной. В этой сумке было несколько килограмм глины красного цвета. Как я помню по лекциям в Академии, это глина — взрывчатка среднего класса. По качеству она не очень плоха, но никак не может сравниться с белой. Но в отличие от серой и белой, она может выдавать ядовитый газ, который вызывает смерть.

— Так вот, слушай план, — сказал он. — Мы отправимся на один из трактов, и заминируем его.

— Но зачем? — спросил я у него. Конечно, я догадываюсь для чего это нужно, да и память, что я поглотил, подтверждает мои мысли, но пока мне незачем показывать себя очень умным. С умного и спрос больше.

— Все просто. Мы подорвем тракт, и заставим караваны с продовольствием менять свой маршрут, — сказал он и подкинул несколько комочков глины, словно пытаясь ими жонглировать. — Подорвем с первым же прошедшим караваном.

— Ясно, — ответил я.

В действительности это может и сработать, но нужно быть готовым к тому, что караваны будут сопровождать шиноби и они смогут заметить, что путь заминирован. Это пока что единственное слабое место нашего плана, которое я вижу.